

МОЖЕТ ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ «ЭФФЕКТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ»?

Ореховский Петр Александрович,

доктор экономических наук, профессор,

заведующий сектором философии и методологии экономической науки

Института экономики РАН,

Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32

ORCID: 0000-0003-2816-1298

SPIN-код (РИНЦ): 8489-2102

AuthorID (РИНЦ): 72288

orekhovskypa@mail.ru

Аннотация

Данная работа является откликом на статью В.И. Разумова «Эффективная методология и ее место в интеллектуальной культуре». Как полагает Разумов, познание можно рассматривать как систему управления, в рамках которой методология играет роль структуры управляющей подсистемы, в то время как имеющийся эмпирический материал – управляемая подсистема. В рамках процессов не индивидуального, но коллективного познания философы и методологи, получается, занимают место в управляющей подсистеме, играя важнейшую роль. Однако современные тренды развития техники привели к неожиданной потере методологами своих привилегированных позиций. В свою очередь, в моей статье высказываются сомнения как в обоснованности аргументации Разумова, так и в самой попытке существования эффективной методологии. Демонстрируется, что поиск «семейства» таких технологий возможен в рамках картезианства, разделяющего субъекта и объекты познания. Такая философия закреплена в отечественных научных социальных практиках, включая экспертизу полученных результатов всероссийской аттестационной комиссией. Тем самым задача поиска эффективной методологии становится легитимной. И такой методологией, в отличие от формальной логики, является логика диалектическая, позволяющая выявлять противоречия и конструировать нужные субъекту выводы. Разумов ошибается, полагая, что формальная и диалектическая логика совпадают; формальная логика, в отличие от диалектической, зачастую не позволяет добиваться нужных субъекту, заранее заданных результатов. Однако не менее эффективной методологией является обычная нумерология, позволяющая субъекту находить циклические закономерности поведения социальных объектов. Всё это является вариантами философского реализма. В рамках номинализма, где отрицается разделение субъекта и объекта, поиск «эффективной методологии» становится невозможным.

Ключевые слова: картезианство, реализм, номинализм, социальные практики исследователей, диалектика, эффективная методология.

Библиографическое описание для цитирования:

Ореховский П.А. Может ли существовать «эффективная методология»? // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3, ч. 2. – С. 314–322. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-314-322.

**Картезианство и социальные практики
российского ученого сообщества**

Постановка В.И. Разумовым вопроса о разработке эффективной методологии включает в себя несколько посылок, часть из которых непосредственно артикулируется в его статье, а другая часть, видимо, в силу того, что автор считает ее тривиальной, остается неявной. Тем не менее обе эти части – как явная, так и неявная, на мой взгляд, являются дискуссионными. Начнем с «явной» части:

1) *«следует констатировать снижение статуса философии, а в особенности методологии» в интеллектуальной культуре [4, с. 148].*

В.И. Разумов никак не обосновывает свой тезис, обращаясь напрямую к интуиции читателя. Полагаю, при эмпирической проверке, используя показатели количества публикаций, исследователей и/или даже финансирования в сфере философии и методологии, например, по сравнению с «царицей наук» – математикой («чистой», не включающей в себя компьютерные науки и другие прикладные дисциплины) эта посылка, от которой отталкивается автор, выглядит спорно.

Существует множество определений культуры и ее влияния, скажем, на экономику [1]. В отличие от той же экономики или политики, внутри которой действительно можно выделить социальные статусы как акторов, так и актантов, в отношении культуры провести такую иерархизацию затруднительно. Культурологи, обращаясь к О. Шпенглеру и/или А. Тойнби, пытаются ввести здесь какой-то порядок (при этом, замечу, многие историки считают соответствующие культурологические концепции весьма спекулятивными), тем не менее разнородность культурных акторов зачастую не позволяет это сделать.

2. *«Наука и образование начинают оцениваться с учетом их роли в совершенствовании технологий и техники. Их достижения достигли того уровня, когда кажется, что они настолько самодостаточны, что в состоянии обеспечивать саморазвитие. Технология для техники заменяет методологию, а последняя способна подойти к технике только через соответствующую науку. Почему методология науки оказывается в лучшем случае в положении вспомогательного знания?» [4, с. 149].*

Во-первых, подобная оценка науки и образования, по-видимому, может применяться только к прикладным дисциплинам. Однако даже в отношении таких дисциплин мне неизвестны ни государственные органы, ни экспертные сообщества, которые выстраивали бы соответствующие оценки. На практике применяется рейтингование образовательных и научных учреждений, однако в таких оценках вряд ли можно проследить более высокую (низкую) роль той или иной организации (ученого) в процессе упомянутого «совершенствования».

Во-вторых, если знание технологий и представляет собой замену методологии, то тезис В.И. Разумова можно интерпретировать так, что методология стала неотъемлемой частью «совершенствования техники», а сообщество методологов разрослось настолько, что в каждой инженерной, медицинской и/или аграрной дисциплине есть свои методологи (технологи). Поэтому вопроса о методологии как «вспомогательном знании» просто не существует.

3. *«Знание не только отражает, оно дополняет действительность»* [4, с. 150].

Это – сложная для понимания и интерпретации посылка. Если знание «отражает», то такое представление ведет к картезианскому разделению субъекта и объекта, в рамках которого «знание» и «действительность» разделены. Однако если знание «дополняет», то в таком случае оно, по-видимому, должно быть *частью* действительности. Видимо, тогда речь должна идти не об индивидуальном знании, а о чем-то существующем отдельно от субъекта, например, в книгах, компьютерных файлах и т. д. Такое знание становится а) отчужденным от субъекта; б) общественным благом. Однако в таком случае это просто часть действительности.

4. *«Познание можно представить системой управления, в которой управляющая подсистема – это категории с их организацией в схемы, а управляемая подсистема – это весь остальной материал по данной теме»* [4, с. 150].

Данная посылка представляет собой простейшее иерархическое упорядочивание процесса познания. Здесь уже неявным образом предполагается, что методолог (философ) помещен в «управляющую подсистему», так как именно его задачей является категоризация и организация схем, а «управляемая подсистема» – все, кто владеют «остальным материалом». Тем самым, по сути, В.И. Разумов возвращает методологам и философам их высокий статус в интеллектуальной культуре. Как «управляющая подсистема», они должны играть решающую роль в развитии «интеллектуальной культуры».

Неявные послышки, о которых пойдет речь ниже, следующие.

Во-первых, В.И. Разумов придерживается традиции картезианства, выделяя «объект» (познание) и предмет исследования (методологию). Это полностью соответствует сегодняшней социальной практике, закре-

пленной в паспортах специальностей ВАК, требованиях к журнальным статьям, а также – во многом – доминирующих дискурсах российских философов. Если процесс познания *существует* и он *отделен от субъекта познания*, то можно построить такой «процесс управления» (познания), который позволит добиваться результатов с наименьшими затратами. При таком подходе поиск «эффективной методологии» имеет смысл и требует к себе пристального внимания.

Картезианство – респектабельное направление *реализма*, закрепленного в России соответствующими социальными практиками, в том числе, естественно, и авторитетными дискурсами российских философов. *Наминализм*, отрицающий разделение субъекта и объекта и предполагающий наличие акторов и актантов, в своей радикальной форме предполагает неразделимость «познания» на «управляющую» и «управляемую» подсистемы. Если вводятся какие-то «категории», то это автоматически означает, что вводится и какой-то «материал по теме», причем то, что остается за пределами «категорий», автоматически выбрасывается и не существует. Соответственно, в рамках номинализма поиск «эффективной методологии» невозможен.

Во-вторых, В.И. Разумов неявно исходит из того, что когда-то философы (и методологи) *обладали* привилегированным статусом, а в настоящее время он ими *потерян*. Это не так. Если обратиться к политической теологии, то привилегированным статусом обладали только те «социальные мыслители», которые развивали и транслировали гражданскую религию, лежавшую в основе устройства того или иного общества. Тем самым они обеспечивали (и обеспечивают) легитимность властных структур общества. Но этот статус философами не может быть потерян без разрушения самого общества. И в России, и на Западе эти привилегии сохраняются.

В свою очередь, те философы, которые никак не связаны с проблемами упомянутой гражданской религии, никогда подобным статусом не обладали и в силу этого не могли его потерять.

Наконец, стоит указать и на тех философов, которые критикуют сложившееся общественное устройство и подвергают сомнению легитимность действующей власти. В демократических обществах они обладают правом на оспаривание и со временем могут получить свой привилегированный статус в процессе ротации элит. Кроме того, они могут обладать таким статусом в силу поддержки их со стороны других обществ, не признающих внешней легитимности того или иного государства (и, соответственно, его общественного устройства).

Итак, те из философов, которые имеют «привилегированный статус», будут иметь его и дальше, а те, у которых такого статуса нет, не смогут его получить, не занимаясь соответствующими темами исследований.

Это легко эмпирически проверяется простым анализом выигравших заявок на гранты. И в этом отношении появление новой «эффективной методологии» не способно изменить сложившегося положения.

Логическое и диалектическое противоречия и «эффективная методология»

В поисках эффективной методологии В.И. Разумов обращается к определению противоречия:

5. *«Противоречие есть взаимодействие по обмену ресурсами между взаимодействующими объектами. Это взаимодействие повторяющееся, циклическое, с фазовым сдвигом, есть следствие определенного напряжения взаимодействующих объектов, наличия градиента, и от их выраженности, интенсивности зависят характер и мера перетекания ресурса»* [4, с. 152].

Выстраивается схема анализа противоречия, после чего делается вывод о том, что «идея о принципиальном различии диалектического и формального понимания противоречия носит надуманный характер. Простой категорический силлогизм без напряжения можно интерпретировать как системно-кибернетическое противоречие, где между терминами (S, M, P) перераспределяется смысл высказывания» [4, с. 153].

Здесь Разумов входит в явное противоречие с таким известным марксистом-логиком, как А.А. Зиновьев. Последний в своей кандидатской диссертации, впоследствии ставшей одной из «священных книг» методологов, указывал: «Жаль, нельзя проделать эксперимент: поставить сторонника единственности формальной логики перед неизученным предметом, вооружать инструментами формальной логики, сообщить о том, что в предмете наверняка есть противоречие, и предложить его обнаружить. Впрочем, такой эксперимент уже проделан в их произведениях. Разве случайно они больше всего на свете боятся говорить о внутренних противоречиях изучаемых ими форм, процессов мышления? Не свидетельствует ли это о том, что в исследовании своего предмета (форма мышления) они оперируют лишь приемами формальной логики и потому не могут обнаружить никаких противоречий?» [2, с. 122, 123]. Критических стрел, направленных в сторонников формальной логики, у Зиновьева множество – как никак, и сама диссертация претендовала на новое понимание диалектической логики, а вследствие этого – и на «эффективную методологию».

В принципе, создание таковой (впоследствии неклассической) логики Зиновьеву вполне удалось. При этом основной прием, используемый в этой методологии, является аналогом запрещенному в математике «доказательству через ноль». Берется некий объект (вслед за Марксом Зиновьев иллюстрирует это через труд), выделяется как минимум два различных свойства этого объекта – количество и качество (абстрактный и кон-

кредный труд). Так обнаруживается противоречие, заключенное в объекте, – свойства-то разные. Далее их нужно приравнять друг к другу. Через формальную логику сделать это невозможно, а через диалектическую – пожалуйста. И вот оказывается, что один и тот же объект стоит, с одной стороны, пять часов «труда», а с другой – восемь, так как в первом случае это только «рабочая сила», «переменный капитал», а во втором – «переменный капитал плюс прибавочная стоимость».

Естественно, что такой прием может применить только реалист, для номиналистов он недоступен. Реалист исходит из того, что за наблюдаемыми явлениями (формой) непременно скрывается некий вариант платоновской идеи (сущность), которую он и обнаруживает средствами диалектической логики. Здесь не место для обсуждения концепций неэквивалентного обмена, но стоит упомянуть, что современные экономисты вполне обходятся в своих моделях при объяснении прибыли без гипотезы о существовании прибавочной стоимости (см. об этом [3]).

Диалектическая логика вполне позволяет построить модель любого объекта, выявить противоречия, сконструировать прогноз. Можно это делать моно- или полиаспектно, это уже по вкусу автора. В.И. Разумов настаивает на эффективности предлагаемой им теории динамических информационно-систем, и это не вызывает у меня особых возражений. Как следует из предыдущей части данных заметок, в рамках реалистического мировоззрения любая методология может стать эффективной, главное – чтобы она соответствовала требованиям, предъявляемым к социальным практикам, которые российское общество определяет как «научные», «философские».

Прекрасной иллюстрацией эффективной методологии является, например, нумерология – древний реалистический подход. Не так давно его любил использовать в своих работах цитируемый В.И. Разумовым новосибирский философ Н. Розов [5]. В его работе широко использовались циклы Кондратьева, 100- и 200-летние циклы Валлерстайна – Арриги и т. д. То обстоятельство, что еще в 1927 году Е. Слуцкий показал [6], что использованная Н.Д. Кондратьевым методика анализа позволяет получать циклы на номерах случайно выпавших лотерейных билетов, иногда упоминается экономистами, но никак не философами и уж тем более не макросоциологами.

Желание повысить роль и статус своей дисциплины в интеллектуальной культуре, по-видимому, является вполне respectable занятием любого ученого, причем в любой области. Поможет ли этому поиск эффективной методологии, я не знаю. Но в любом случае я высоко оцениваю попытку В.И. Разумова показать, что методология жива и поиски наилучших подходов продолжаются.

Литература

1. Бёгельсдейк Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 446 с.
2. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). – М.: Ин-т философии РАН, 2002. – 321 с.
3. Ореховский П.А. Неэквивалентный обмен и свойства пространства в экономической теории // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 90–111.
4. Разумов В.И. Эффективная методология и ее место в интеллектуальной культуре // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 2, ч. 1. – С. 147–159. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-147-159.
5. Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI в. – М.: РОССПЭН, 2011. – 735 с.
6. Слуцкий Е.Е. Сложение случайных причин как источник циклических процессов // Вопросы конъюнктуры. – 1927. – Т. 3, вып. 1. – С. 34–64.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023.

Статья прошла рецензирование 30.01.2023.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-314-322

CAN THERE BE “AN EFFECTIVE METHODOLOGY”?

Orekhovskiy, Petr,

Dr. of Sc.(Economics), Professor

Head of the Philosophy and Methodology of Economic Science Sector

Institute of Economics, RAS,

32 Nakhimovskiy Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2816-1298

SPIN-код: (RSCI) 8489-2102

AuthorID (RSCI): 72288

orekhovskypa@mail.ru

Abstract

This paper is a response to the article by V.I. Razumov “Effective Methodology and Its Place in Intellectual Culture”. According to Razumov, cognition can be viewed as a control system, within which the methodology plays the role of the structure of the management subsystem, while the available empirical material is the manageable subsystem. Philosophers and methodologists occupy a place in the control subsystem, playing a crucial role within the framework of the processes of collective cognition. However, modern trends in the development of technology have led to an unexpected loss by methodologists of their privileged positions. This article raises doubts both about the validity of Razumov’s argumentation and about the very premise of the existence of an effective methodology. It is demonstrated that the search for a ‘family’ of such technologies is possible within the framework of Cartesianism, which separates the subject and objects of cognition. Such a philosophy is enshrined in domestic scientific social practices, including the examination of the results obtained by the All-Russian Attestation Commission. Thus, the task of finding an effective methodology becomes legitimate. And such a methodology, in contrast to formal logic, is dialectical logic, which makes it possible to identify contradictions and construct conclusions necessary for the subject. Razumov is mistaken in believing that it is formal and dialectical logic that coincide; formal logic, in contrast to dialectical logic, often does not allow achieving the predetermined results desired by the subject. However, a no less effective methodology is the usual numerology, which allows the subject to find the cyclical patterns of behavior of social objects. All of these are variants of philosophical realism. Within the framework of nominalism, where the separation of subject and object is denied, the search for an “effective methodology” becomes impossible.

Keywords: cartesianism, realism, nominalism, social practices of researchers, dialectics, effective methodology.

Bibliographic description for citation:

Orekhovsky P. Can There Be “An Effective Methodology”? *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 2, pp. 314–322. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-314-322.

References

1. Beugelsdijk S. *Culture in economics : history, methodological reflections, and contemporary applications*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2011 (Russ. ed.: Begel'sdeik Sh., Maseland R. *Kul'tura v ekonomicheskoi nauke: istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti*. Moscow, St. Petersburg, Institut Gaidara Publ., 2016. 446 p.).

2. Zinov'ev A.A. *Voskhozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu (na materiale «Kapitala» K. Marksa)* [Climbing from the Abstract to the Concrete (On the Material of “Capital” by K. Marx)]. Moscow, Institut filosofii RAN Publ., 2002. 321 p.

3. Orekhovsky P.A. Neekvivalentnyi obmen i svoystva prostranstva v ekonomicheskoi teorii [Unequal Exchange and Properties of Space in Economic Theory]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 8, pp. 90–111.

4. Razumov V.I. Effektivnaya metodologiya i ee mesto v intellektual'noi kul'ture [Effective Methodology and Its Place in Intellectual Culture]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 2, pt. 1, pp. 147–159. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-147-159.

5. Rozov N.S. *Koleya i pereval: makrosotsiologicheskie osnovaniya strategii Rossii v XXI v.* [Gauge and Pass: Macrosociological Foundations of Russia's Strategies in the 21st Century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 735 p.

6. Slutskii E.E. Slozhenie sluchainykh prichin kak istochnik tsiklicheskikh protsessov 64 [The summation of random causes as the source of cyclic processes]. *Voprosy kon'yunktury*, 1927, vol. 3, iss. 1, pp. 34–64. (In Russian).

The article was received on 09.01.2023.

The article was reviewed on 30.01.2023.